

В. П. Степаненко*

ЦУЛА И ХЕРСОН В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX-XX вв.¹

Вся информация о мятеже Георгия Цулы сводится к пассажу из хроники Иоанна Скилицы. Он пишет: «Возвратясь в Константинополь, василевс в январе 6524 г. посылает флот в Хазарию, имеющий в качестве экзарха Монга, сына Андроника Лида², и совместно со Сфенгом, братом Владимира, зятем василевса, он подчинил страну, когда ее архонт Георгий Цула был пленен в первом же столкновении³. Исследователи по-разному интерпретировали данное сообщение. В. Н. Юргевич, издавший печать Цулы как стратига Херсона и привлекая информацию «Записки готского топарха», ныне признанной подделкой, первоначально неверно прочел надпись печати. Как следствие, он ошибочно интерпретировал ее, признав Цулу последним хазарским хаканом в Крыму. Надпись печати прочел и издал И. И. Толстой. Позже В. Н. Юргевич переиздал моливдовул, полагая, что «быть может даже не покажется странным мое предположение, что наша печать принадлежит этому хакану (взятому в плен в 1016 г. – В. С.) так как ему, как прежнему правителю покоренной и присоединенной к Херсону области и огречившемуся христианину могло быть поручено управление Херсонской фемой, с пожалованием ему сначала звания спафария, а потом протоспафария и стратига». М. В. Левченко полагал, что «... в 1016 г. войска Владимира и Василия Болгаробойцы предприняли совместный поход против хазар и вскоре одержали победу, в результате которой остатки хазарских владений были разделены между союзниками»⁴.

А. Л. Якобсон также считал Цулу хазарским правителем, который захватил Херсон после ухода отсюда князя Владимира (989 г. – В. С.). А так как исследователю было известно о существовании моливдовула Цулы как императорского протоспафария и стратига Херсона, он предположил, что Херсон был захвачен «хазарским правителем» Георгием Цулой. Но как только возникла угроза восставления власти Византии в Тавриде, он мог решиться на политический маневр: стремясь предотвратить окончательное падение хазарской власти в Крыму, Цула, возможно, сам проявил инициативу и обратился к византийскому императору с предложением своих услуг в качестве хазарского топарха климатов и самого

* Степаненко Валерий Павлович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-00144а.

² Об Андронике Лиде (Дуке) см.: *Polemis D. The Doukai. A contribution to Byzantine Prosopography*. L., 1968. P. 26, no. 8.

³ Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin, N. Y., 1973. P. 354. 88–94 (далее в тексте – Scyl.).

⁴ См.: Юргевич В. Н. Две печати, найденные в византийском Херсонесе в 1884 г. // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 1–21; Толстой И. И. О византийских печатях Херсонской фемы // ЗРАО. СПб., 1887. Т. 2. С. 16; Юргевич В. Н. Свинцовые печати, принадлежащие музею общества // ЗООИД. 1889. Т. 15. С. 46; Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 337.

Херсона, на что Василий II, занятый завоеванием Болгарии, мог временно согласиться⁵.

Данная точка зрения, высказанная как сугубо гипотетическая, вызвала резкие возражения Е. Ч. Скржинской. Отметим, что заслуга локализации мятежа Цулы в Херсоне принадлежит ей и в дальнейшем исследователи принимали это как аксиому. Е. Ч. Скржинская полагала, что в данном случае речь может идти о мятеже византийского стратига против центральной администрации⁶. Она писала: «Никак нельзя оправдать измышлений А. Л. Якобсона по поводу херсонского стратига Георгия Цулы... Хотя автор и предупреждает, что все им высказанное «не более, чем догадки», но, как хорошо известно, догадки историка, будучи вполне допустимыми, должны быть чем-то обоснованы, а этого как раз и нет в домыслах относительно роли Георгия Цулы»⁷. При этом сама исследовательница делает три допущения, излагая их как аксиомы. **1.** Цула был императорским протоспафарием и стратигом Херсона накануне экспедиции 1016 г. **2.** Хазария Скилицы тождественна Таврике-Крыму. Она пишет: «В источнике XI–XII вв. название Таврики «Хазарией» вполне естественно (известно, что Крым назывался так в XIII–XV вв.). В Константинополе *могли* так называть страну, через которую на протяжении веков пролегал путь в коренную Хазарию, т.е. на Северный Кавказ и подчиненные хазарам области по восточному побережью Дона (Саркел). Корабли, отплывающие в Хазарию, *должны были вероятнее всего направляться к Херсону* (курсив наш. – В. С.)». **3.** Использование Скилицей термина *χώρα* как синонима *πόλις*. Отрицая статус Цулы как хакана или представителя хазарской власти в Крыму, Е. Ч. Скржинская пишет: «Таким образом флот не был послан сокрушать хазарское владычество в Крыму, а направился к крымским берегам с иной целью, которая определена в самом тексте. Ведь в нем говорится, что начальник флота Монг подчинил область (*χώρα*, т.е. страна, земля, область, но и «город») и захватил в плен ее архонта Георгия Цулу. На его имени сходятся свидетельства хроники и печати. Напрашивается вывод о том, что, флот Василия II в 1016 г. был послан в «Таврику» (Хазарию) для усмирения Херсона... Преувеличивать значение и силу хазар в Таврике, да еще в начале XI в., нет никаких исторических оснований... Следует отметить, что до А. Л. Якобсона эту же ошибку допускали и А. А. Васильев и В. Г. Васильевский»⁸.

На наш взгляд, вся эта аргументация более чем сомнительна. К тому же сама Е. Ч. Скржинская вольно или невольно демонстрирует ее предельную гипотетичность, что вынуждает вернуться к ее мысли о том, «что догадки историка, будучи вполне допустимыми, должны быть чем-то обоснованы». В частности создается впечатление о том, что феода Херсон в это время находилась в некоем политическом вакууме и никаких государственных, полугосударственных, племенных образований в горных районах и на южном берегу Крыма не существовало. Тогда не совсем понятно почему, не имея в регионе противников, империя восстановила свое господство на побережье лишь к середине XI в., да и то не в полном, по сравнению с VI–VII вв., объеме. В горных же районах, судя по материалам археологического исследования Мангула, ее присутствие было незначительным⁹.

⁵ Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. 1950. № 17. С. 384.

⁶ Скржинская Е. Ч. Рец. на: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // ВВ. 1953. Т. 6. С. 252–269.

⁷ Там же. С. 266.

⁸ Скржинская Е. Ч. Указ. соч. С. 266.

⁹ Археологические материалы X–XI вв. на городище незначительны. Известные византийские печати датируются IX в., и их появление здесь также не может быть истолковано

Что касается тождества Хазарии с Таврикой, кажущегося исследовательнице вполне естественным, то логика здесь такова: раз Хазария Скилицы – это Таврика, а центром византийского владычества в регионе был Херсон, то экспедиция Монга была направлена именно против него. Печать Цулы как стратига Херсона в этой связи не может быть использована как аргумент уже потому, что мы не знаем какой этап *cursus honorum* Цулы она отражает и можно ли ее датировать именно 1016 г. Наконец, *χώρα* Скилицы никак не «город», но «страна», например, хора Тарона, вассального армянского княжества, не ставшего еще византийской фемой (Scyl., 279.81-84), тогда как в Киликии – города (Scyl., 278.77) и, соответственно, столица Первого Болгарского царства Великий Преслав – город (Scyl., 295.25). При описании осады болгарских Моглен византийскими войсками сами Моглены – город, тогда как его район – хора (Scyl., 352.26, 33).

Таким образом, аргументация Е. Ч. Скржинской в пользу тождества архонта Хазарии со стратигом Херсона и, как следствие, локализации мятежа Цулы в Херсоне остается предельно гипотетичной. Тем не менее, с данной интерпретацией согласился М. И. Артамонов и позже – Л. А. Якобсон¹⁰. В дальнейшем локализация мятежа Цулы в Херсоне стала общепринятой, хотя А. В. Гадло и писал, что он восстал «в принадлежавших по договору 989 г. империи областях и городах Таврики», что также достаточно неопределенно¹¹.

Хотелось бы отметить, что у специально занимавшейся данным вопросом И. В. Соколовой традиция связывать мятеж Цулы с Херсоном вызвала сомнения. Исследовательница, впервые опубликовавшая ранее неизвестные моливдовулы Цулы, и давшая частичную реконструкцию его *cursus honorum*, столкнулась с тем, что новый материал отнюдь не подкреплял традиционную версию о мятеже Цулы в Херсоне и, в частности, приписанный ему моливдовул в качестве протоспафария Боспора¹². Как следствие, И. В. Соколова пыталась примирить обе версии, полагая, что мятеж начался в Херсоне, но завершился на Боспоре.

А. П. Каждан отверг предложенное И. В. Соколовой чтение патронима в надписи последней печати как Цула и, как следствие, ее атрибуцию, констатировав лишь существование фемы Боспор в данный период¹³. Н. М. Богданова, принимая локализацию мятежа в Херсоне и принимая аргументацию И. В. Соколовой, писала, что исследователи, «точка зрения которых получила обоснованные доказательства в последнее время, рассматривают экспедицию в Крым не как «войну с независимым хазарским государством», а как «подавление восстания против Византии стратига Херсонской области империи в Крыму»¹⁴.

Последующие ее выводы о том, что, так как к моменту появления экспедиционного корпуса в Херсоне Цула находился на Боспоре, «в ходе восстания хер-

вано как свидетельство утверждения власти империи в Горном Крыму. См. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 137–138; Герцен А. Г., Алексеенко Н. А. Византийские моливдовулы из раскопок Мангуп кале // АДСВ. 2002. Вып. 33. С. 59–65.

¹⁰ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 436.

¹¹ Гадло А. В. Тмутараканские этюды. III. Мстислав // Вестник ЛГУ. Серия 2. 1990. Вып. 2. С. 26.

¹² Соколова И. В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе // ПС. 1971. Вып. 23. С. 70; Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 103–106.

¹³ Каждан А. П. Рец. на: Монеты и печати византийского Херсона // ВС. 1972. Vol. XXXIII/2. С. 298.

¹⁴ Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 118.

сониты сменили присланного из Константинополя стратига, (очевидно убитого или изгнанного) также на стратига, но из числа местной титулованной знати» не более чем гипотезы¹⁵. Следует отметить, что никто не доказал, что печать Цулы как императорского протоспафария и стратига Херсона принадлежит к периоду его мятежа и что Хазария Скилицы – это фема Херсон. Наконец термин «императорский» в титуле Цулы в надписи печати исключает появление его в качестве стратига Херсона без санкции Константинополя. Излишне говорить, что все последующие выводы о характере гипотетичного восстания в Херсоне как гипотетической же реакции населения «на усиление административного и фискального гнета Константинополя» лишены всяческого основания.

В свое время мы обратили внимание на то, что локализация мятежа в Херсоне основана лишь на датировке моливдовула Цулы как стратига Херсона 1016 г. и отождествлении Херсона с Хазарией¹⁶. На этом основании и был сделан вывод о том, что в качестве стратига он поднял мятеж.

Следует отметить, что смущавшее исследователей отсутствие указания на должность Цулы (?) на Боспоре в надписи моливдовула нашло параллель в самом Херсонесе, где известен изданный еще Г. Шлюмберже моливдовул Цулы, императорского спафария Херсона¹⁷.

Обратившийся к данному вопросу Г. Г. Литаврин воспроизвел традиционную точку зрения, полагая, что мятеж произошел в Херсоне и во главе его стоял стратиг¹⁸. Что касается Хазарии, то автор полагает, что «в это время данный топоним означал уже не разгромленное Святославом государство Хазарию или ее владения в Крыму, а (в память о былом господстве хазар) лишь Крым или крымские колонии империи. Именно такой смысл имеет этот топоним у Скилицы в цитируемом месте»¹⁹. К сожалению, ссылки на мнения М. И. Артамонова и О. Прицака ничего не доказывают, тогда как у А. П. Новосельцева как раз на основании еврейско-хазарской переписки воспроизведен перечень хазарских владений в Крыму. Исследователь констатировал, что мы не можем дать четкого ответа на вопрос о том, отражает ли данный перечень ситуацию в Крыму X в.²⁰

Отвергая, вслед за А. П. Кажданом предложенное И. В. Соколовой чтение надписи печати протоспафария Боспора, Г. Г. Литаврин соглашается с предположением В. и Н. Зайбт что фема Боспор могла быть возвращена Византии князем Владимиром как «вено», выкуп за Анну²¹. Но мы не знаем захватили ли вой-

¹⁵ Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города. С. 118–119.

¹⁶ Степаненко В. П. К истории средневековой Таврики // АДСВ. 1992. Вып. 23. С. 127.

¹⁷ Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantin. P., 1884. P. 238, no. 8; Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. С. 159, № 42.

¹⁸ Литаврин Г. Г. Восстание в Херсоне против византийской власти в 1016 г. // К 70-летию В. Н. Топоркова, М., 1998. С. 923–931; *Он же*. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000. С. 215–223.

¹⁹ Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 216, прим. 1.

²⁰ Новосельцев А. П. Хазарское государство. М., 1990, С. 109–110.

²¹ Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 218, прим.7; Зайбт В., Зайбт Н. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. 1994. Вып. 27. С. 95. Однако далее, забывая о том, что ранее он со ссылкой на В. и Н. Зайбт упомянул печати стратигов Боспора, Г. Г. Литаврин пишет о том, что «...известная надпись Льва Алиата, как стратига Херсона и Сугдеи (1059), как и печати стратигов Сугдеи и Готфии свидетельствуют о власти империи не только в Херсоне но и других районах Крыма в середине XI в. Однако эти печати не дают никаких прав на заключение о принадлежности Византии также и Боспора» (Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 220,

ска князя этот район в 989 г. Тем более, что фема известна по «Эскуриальскому тактикону» 971–975 гг., т.е. возникла она до похода Владимира на Херсон²².

К сожалению, вопреки мнению Г. Г. Литаврина, у нас нет данных в пользу того, что род Цул происходил из Херсона. Вероятно его крымское происхождение, но не более. Поэтому приведенная ниже цитата не более чем гипотеза автора, имеющая право на существование, но не основанная на данных источников. Г. Г. Литаврин пишет: «После разорения Херсона Владимиром император был вынужден доверить управление городом представителю одного из известнейших родов. В последующем в лице Георгия Цулы этот род решил править фемой как независимым от Константинополя княжеством»²³. Взятие Херсона Владимиром датируется 989 г., а мятеж Цулы, если локализовать его в Херсоне, концом 1015 – началом 1016 г. Нет ни малейшего основания полагать, что все эти годы фемой Херсон управляло семейство Цул.

А. И. Романчук предприняла попытку обосновать данную традицию, а priori утверждая, что «итогом военной экспедиции было пленение *архонта Херсона* Георгия Цулы»²⁴. Но в нашем единственном источнике он – архонт Хазарии, но никак не Херсона. Здесь же она констатировала, что «...восстанавливать послужной список Георгия Цулы на основании весьма сомнительного прочтения имени на боспорской печати вряд ли правомерно. К тому же данных о том, что Боспор входил в состав владений империи, нет». И если с первым можно отчасти согласиться (изданные моливдовулы дают нам лишь краткий период карьеры Цулы и мы не знаем какие посты занимал он до появления в Херсоне и после), то второе утверждение, несомненно, ошибочно, так как фема Боспор упоминается в «Эскуриальском тактиконе», т. е. она была создана уже к 971–975 гг. Известны печати ее стратигов рубежа X–XI вв. Отсутствие данных о ее существовании в более позднее время не должно смущать. О феме Сугдея до находки судакского архива было известно лишь по надписи Льва Алиата 1059 г.

Ж.-Кл. Шене в своем исследовании о мятежах в Византии также упоминает о восстании Цулы в Херсоне²⁵. При этом информация Скилицы и надписи печати объединена, и Цула фигурирует здесь как архонт Хазарии и стратиг Херсона.

Представляется очевидным, что исследователи предельно произвольно отождествили архонтию Хазарию с фемой Херсон, не имея та то ни малейших оснований. Никто не обратил внимания на то, что, вслед за сообщением об экспедиции в Хазарию Скилица пишет о передаче Византии Васпуракана в Армении его царем Сенекеримом Арцруни (1016 г.). Скилица называет его архонтом Мидии (Scyl., 354.94-95). Необходимо отметить, что Иоанн Скилица достаточно часто называет архонтами правителей сопредельных Византии государств. Например, царь Васпуракана Сенекерим Арцруни – архонт Мидии (Аспракании), шаханшах Ширак-Анийского царства в Армении Иовханнэс Смбат – архонт Ани (Scyl., 435.72), царь Грузии Георгий – архонт Абазгии (Scyl., 366.32), правитель Тао-

прим. 6). Ранее (С. 218–219, прим. 7) он констатировал существование печатей стратигов Боспора, датированных рубежом X–XI вв. Отсутствие их для середины XI в. не свидетельствует об исчезновении фемы. Считать же, что уже в это время оба берега Боспора принадлежали Тмутараканскому княжеству, у нас нет оснований. В. и Н. Зайбт предполагали, что Владимир вернул Василию II только Херсон. О Боспоре в этой связи они не упоминают.

²² *Oikonomides N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972. P. 269.

²³ *Литаврин Г. Г.* Восстание в Херсоне против византийской власти... С. 923–931.

²⁴ *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса – Херсона. Раскопки. Гипотезы, Проблемы. Екатеринбург, 2007, С. 500.

²⁵ *Cheyne J.-Cl.* Pouvoir et contestations à Byzance (963–1210). P., 1990. P. 35–36, no. 19.

Кларджети Давид Багратид – архонт иверов (Scyl., 326.10), болгарский царь Самуил – архонт Болгарии, а Святослав Киевский – архонт Руси (Scyl., 277.30). Болгарский наместник Моглен Илица – архонт, но речь идет не только о городе, но и его районе (хоре) Моглен (1015) (Scyl., 352. 26–34)²⁶.

В надписях моливдовулов данный титул также упоминается²⁷. На печати Владимира Мономаха он – «благороднейший архонт Руси»²⁸. Принявший христианство и признавший сюзеренитет василевса ромеев печенежский хан Кеген – магистр и архонт Патчинакии²⁹. Следовательно, есть все основания предполагать, что архонт – это автономный или вассальный правитель государства, граничащего с Византией. Если это так, то Георгий Цула в 1016 г. являлся не страстигом Херсона, а архонтом Хазарии.

Напомним о печати Михаила, архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии конца XI в. Хазария здесь явно не Волжская с Итилем, но Крымская. И опять же отождествлять ее с Херсоном или с территорией фемы Херсон нет оснований, ибо страстигом Херсона Михаил не был, а на весь Крым вряд ли претендовал³⁰.

Из еврейско-хазарской переписки известно, что крымские владения Хазарии в середине X в. включали в свой состав Крц, Суграй, Алус, Лмбат, Бртнит, Алу-биху, Кут, Манкт, Бурк, Алму и Грузин, отождествляемые с Керчью, Сугдеей, Алуштой, Ламбатом, Партенитом, Алустоном, Мангупом, Алмой, Гурзувитами³¹. Спорна идентификация лишь Кута и Бурка. То есть, под контролем хазар оставался весь северо-восточный Крым, южное побережье и горные районы полуострова. Территория же фемы Херсон сводится к самому городу и его ближайшим окрестностям³². Как следствие, архонтом Хазария она быть не могла³³.

²⁶ См.: *Златарски В. Н.* История на българската държава през средните векове. Т. 1. Ч. 2. София, 1994. С. 747.

²⁷ Относительно функций архонта существует достаточно большая литература. См., напр.: *Ferluga J.* Archon. Ein Beitrag zur Untersuchung der sudslawischen Herrschertitel im 9. und 10. Jahr. im Lichte der Byzantinischen Quellen // *Tradition als historische Kraft.* Berlin. 1982. S. 254–266; *Koder J.* Zu den Archontes der Slaven in *De Administrando imperio* // *Wiener Slawistischen Jahrbuch.* 1983. Bd. 29. S. 128–131; *Шене Ж.-Кл.* Поздний архонт на примере Херсона // *МАИЭТ.* 2000. Вып. VII. С. 310–316. О полемике относительно значения термина «архонт» в надписи печати Михаила, архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии см.: *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси. Т. 1. М., 1970. С. 26–27, прим. 48–50.

²⁸ *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси. Т. 1. С. 16.

²⁹ *Jordanov I.* *Corpus of Byzantine seals from Bulgaria.* Vol. 1. Sofia, 2003. No. 59.1.

³⁰ *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси. Т. 1. С. 26–27; *Степаненко В. П.* К статусу Тмутаракани в XI в. // *МАИЭТ.* 1993. Вып. III. С. 254–262.

³¹ *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 109–110.

³² А. П. Новосельцев отождествляет Бурк с Палакионом (Балаклавой). См.: *Новосельцев А. П.* Хазарское государство. С. 109. По А. Г. Герцену Кут – это Эски-кермен. См.: *Герцен А. Г.* К вопросу о территории Херсонской фемы // *Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса.* 1888–1988 гг. Тез. докл. науч. конф. Севастополь, 1988. С. 21–23. По мнению А. Г. Герцена, «...ее территория занимала первоначально участок предгорной Юго-Западной Таврики вокруг Херсона, на южном побережье ее граница доходила до Алупки – Симеиза, а в области Внутренней гряды до Мангупа, Эски-Кермена, и далее до бассейна Альмы. Сопряжение территорий, находившихся под византийским и хазарским контролем вряд ли представляло строго определенный и охраняемый на всем протяжении рубеж. Скорее всего, в представлении современников пограничье определялось крепостями, господствовавшими над горными проходами или контролировавшими побережье» (С. 23).

³³ На это обратил внимание еще В. Юргевич (*Юргевич В. Н.* Две печати, найденные в византийском Херсонесе в 1884 г. С. 12–13).

Еврейский путешественник Р. Петахия около 1173 г. отправился на Восток из Регенсбурга, через Польшу, Киев, переправился через Днепр, прошел через кыпчакские степи, после чего «...прошел землю хазарскую в восемь дней. В конце этой земли семнадцать рек сливаются в одну и в этом месте собираются все желающие пуститься в морское путешествие. Там с одной стороны есть море, которое издает большое зловоние, с другой море чистое без запаха, и расстояние между тем и другим около дня пути»³⁴. Комментаторы XIX в. полагали, что речь идет о Сиваше и Азовском море. Иной интерпретации сообщения Петахия предложить невозможно. Но в этом случае его Хазария – северо-восточный Крым от Перекопа до Керчи.

Гийом де Рубрук, в ходе своего путешествия на восток в мае 1253 г., посетивший Крым, писал: «Мы прибыли в область Газарию, которая представляет собой как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Херсоном... В середине же, приблизительно в направлении южной оконечности Кассария имеет город, именуемый Солдайя... В восточной же части этой области есть город, именуемый Матрика... Итак вышеупомянутая область Газария окружена морем с трех сторон, именно с запада, где находится Херсон, с юга, где город Солдайя, к которому мы пристали, он вершина области, с востока, где город Маритандис или Матрика, и устье моря танаидского»³⁵. Эти сведения Рубрук почерпнул в Солдае явно от местных жителей. Так что к середине XIII в. Газария – это Крым от Херсона до Тмутаракани, включая Таманский полуостров, на котором Газария граничит с Зихией.

Для монаха Матфея, совершившего путешествие из Алустона (?) в Феодоро в конце XIV в., Хазария также не отождествляется с Херсоном³⁶. Это более широкое географическое понятие, прилагаемое Матфеем к территории восточнее Херсона. Для Иоанна Евгеника владетель Феодоро Алексей в начале XV в. – владетель и столп Хазарии, «...солнце, обливающее своими лучами всю землю Готфии»³⁷. И лишь в данном случае Хазария может быть отождествлена с всем Крымом. Но Херсон к этому времени уже перестал существовать.

Семейство Цул, как уже упоминалось, было местного происхождения, возможно, хазарского. По крайней мере, в Херсоне найдены печати представителей этого рода с византийской титулатурой. Но находка их на территории городища ни в коей мере не свидетельствует о том, что все они были византийскими функционерами именно здесь. Они откуда-то писали в Херсон как центр фемы и не более того. В легендах этих печатей упоминаются: императорский спафарий Михаил Цула, императорский (?) протоспафарий и стратиг Херсона Лев Цула, Игнатий Цула и Феофилакт (?) Цула³⁸. Показательно, что в тексте печати первого указан только его сан – императорский спафарий, тогда как печати двух последних частные, с указанием только имен.

³⁴ Три еврейских путешественника. М., 2004. С. 265.

³⁵ Путешествие в восточные страны Гиойма де Рубрука в лето благодсти 1253. М., 1997. С. 89.

³⁶ См.: Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург. 2001. С. 287.

³⁷ Спиридов Д. С. Заметки из истории эллинизма в Крыму // ИТОИАЭ. 1928. Вып. 2 (59). С. 94.

³⁸ Соколова И. В. Монеты и печати... № 42, 54, 54а; Шандровская В. С. О нескольких находках византийских печатей в Крыму // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 250; Алексеенко Н. А. Херсонская родовая знать X–XI вв. в памятниках сфрагистики // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 256–257.

Судя по изображениям на лицевой стороне печатей, они могут быть датированы концом X – началом XI в. Константин Багрянородный упоминает в Херсоне протевонов и архонтов, правивших городом до царствования Феофила (829–842), который подчинил город стратигу. То есть, к началу XI в., вопреки мнению А. И. Романчук, архонтов в Херсоне уже не было. Но Цулы были. Отметим в этой связи, что в 1901 г. на Мангупе, в поздней крепостной стене, была найдена плита с греческой надписью о том, что «была построена стена в дни смотрителя Цулы», датированная 1503 г. Обратившись к ней, Х.-Ф. Байер отметил, что термин смотритель в известных ему словарях не встречается³⁹. Но как бы то ни было, Цулы присутствовали в Крыму до начала XVI в.

Отметим также, что отсутствие в надписи печати Михаила Цулы указания на его должность в византийской администрации в Крыму может свидетельствовать о том, что он мог получить малозначительный титул спафария именно как автономный владетель, не связанный с выполнением конкретных функций. Подобных примеров в византийской дипломатической практике предостаточно.

В целом, можно констатировать, что к началу XI в. Хазария располагалась в Крыму, северо-восточнее фемы Херсон. Возможно, она граничила с ней и с турмархатом Готия, ранее также бывшим частью Хазарии. Для Петахии Хазария – территория степного Крыма (восемь дней пути), в том числе и район Керчи. Статус ее не совсем ясен, но то, что Скилица называет Цулу архонтом, свидетельствует о том, что это было государственное образование («княжество»), лимитроф, судя по печатям Цул, контактировавшее с Византией, в данном случае – с администрацией фемы Херсон и постепенно поглощаемое империей.

Сходная ситуация наблюдалась в данный период и в других приграничных регионах. В этой связи предельно показательна судьба Таронского княжества Багратидов, владельцы которого постепенно теряя самостоятельность, стали наследственными стратигами собственных владений, превращенных в 966 г. в фему Тарон, тогда как сами они получили византийские титулы, должности и владения в феме Халдия⁴⁰.

К сожалению, политическая ситуация в Крыму второй половины X – начала XI в. практически не известна. Это вынудило еще А.А. Васильева прибегнуть к более чем рискованным реконструкциям событий, в дальнейшем уже как аксиома воспринятых позднейшими исследователями. Так применительно к Готии он писал, что ослабление хазарского каганата позволило Крымской Готии обрести некоторую самостоятельность. Но возобновившиеся набеги хазар, стремившихся восстановить свое преобладание в Таврике, побудили готскую администрацию обратиться к русскому князю Святославу. В 962 г. в Киеве был заключен договор и Готия на некоторое время подпадает под протекторат Древнерусского государства. Вместе с тем продолжавшиеся военные столкновения Византии с Русью, по всей вероятности, заставили побежденного Святослава, согласно договору 971 г.,

³⁹ Байер Х.-Ф. История крымских готов... С. 239–240. Остается предположить, что речь в данном случае может идти о топотирите, но тогда исключается датировка надписи поствизантийским периодом и даже периодом княжества Феодоро. В свете изданной Н. А. Алексеенко печати Леонтия, императорского спафария и турмарха Готии более ранняя датировка мангупской надписи вполне вероятна. См.: Алексеенко Н. А. Готия в структуре византийской административной системы в Таврике во второй половине X в. // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 230–235.

⁴⁰ См.: Юзбашиян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия в IX–XI вв. М., 1986. С. 117–125.

отказаться от недавно приобретенного протектората»⁴¹. Все это – не более чем реконструкции, не опирающиеся на факты. Если учесть, что, по мнению А. А. Васильева, Готия была включена в состав византийской фемы Климаты с центром в Херсоне, то ни о какой самостоятельности готской администрации (= византийского стратига фемы) в данный период не может быть и речи.

Мог ли Георгий Цула после подавления мятежа стать стратигом фемы Херсон? Мог, учитывая прецеденты в истории Византии. Болгарская аристократия, и даже семейство последнего царя Болгарии Ивана Владислава после падения Охриды (1018 г.) вошла в состав византийской элиты, получив титулы и должности в провинциальной администрации (показательна судьба сына царя – Аарона Болгарина или его дочери Екатерины, ставшей императрицей). Отказавшийся передать Ширак-Анийское царство Византии последний шаханшах Гагик II был пленен по время переговоров в Константинополе и выслан в тотчас же пожалование ему владения в Малой Азии, получив титул и должность (1045 г.). В Херсоне ситуация была несколько иной. Но и здесь полунезависимый представитель местной элиты после неудачной попытки достичь независимости также мог получить византийский сан и должность в обмен на передачу своих владений империи. Это не более чем гипотеза. Но она находит аналогии в восточной политике Византии как раз в этот период 1000–1064 гг.

Характеризуя статус печенежского хана Кегена (магистра и архонта Пачинакии Иоанна Кегена) Ж.-Кл. Шене отметил: «Константин Мономах разрешил этому печенежскому правителю с двумя племенами своих сородичей расположиться на территории, включавшей три крепости на юг от Дуная, в феме Паристрион. Этот архонт был одновременно главой административного округа и правителем народа»⁴². Относительно Цулы также можно предположить, что он мог быть стратигом фемы и правителем соседней территории. О масштабах мятежа свидетельствует и то, что на подавление его был послан флот из Константинополя, причем в январе, когда плавание по Черному морю не практиковалось. Гипотезы Г. Г. Литаврина о том, откуда на помощь императорскому флоту мог прибыть родственник Владимира Сфенг (по-видимому, варяг), из Киева или из Тмутаракани, можно дополнить еще одной, а именно тем, что это могли быть отряды из состава варяго-русской дружины в самой Византии в качестве десанта погруженные на суда и отправленные в Крым.

Поведем итоги. Как это ни печально, актуальным остается высказывание Е. Ч. Скржинской о том, что «догадки историка, будучи вполне допустимыми, должны быть чем-то обоснованы, а этого как раз и нет в домыслах относительно роли Георгия Цулы». Вопреки мнению Н. М. Богдановой, исследователи, «...точка зрения которых получила обоснованные доказательства в последнее время, рассматривают экспедицию в Крым не как «войну с независимым хазарским государством», а как «подавление восстания против Византии правителя стратига Херсонской области империи в Крыму» никаких новых аргументов в пользу отождествления архонтата Хазария с фемой Херсон не привели. Пока же сторонникам локализации мятежа Георгия Цулы в Херсоне, как минимум, необходимо доказать, что Хазария Иоанна Скилицы – это фема Херсон, а архонт Хазарии – стратиг этой фемы. Отметим в этой связи, что князя Тмутаракани Олега Святославича выдали Византии в 1079 г. некие «козары»...⁴³

⁴¹ Васильев А. А. Готы в Крыму (Часть 2) // ИГАИМК. 1927. Т. 5. С. 239–248.

⁴² Шене Ж.-Кл. Поздний архонт... С. 312.

⁴³ «А Олга емше козаре, заточиша за море ко Царюграду» (ПСРЛ. Т. 38. М., 1989. С. 83).